

Немодная певица, которая всегда модна

Эдита Пьеха... Это имя вот уже более четырех десятилетий завораживает и привлекает самых разных людей. На ее концертах бросается в глаза пестрота публики. Здесь шестнадцатилетние в джинсах и седовласые старушки, солидные супружеские пары и студенты, рабочие и новоиспеченные «деловые женщины». Слушать Пьеху ходят все. Она и поныне остается признанной «госпожой песни», как назвал ее кто-то из мировых звезд. Никогда эстрадные «факиры на час» не могли затмить или хоть чуть отодвинуть на песенном пьедестале эту хрупкую, красивую, элегантную женщину, ставшую своего рода эталоном изящества, грации, а главное, примером неизменного и верного служения песне.

Валентина ТЕРСКАЯ

- А чем ты сама объясняешь свою стабильную неколебимость? - спросила я Диту, с которой нас связывает много-летняя дружба.

- Наверное, все дело в том, что выхожу к людям поговорить с ними о жизни, о любви, о том, что их волнует и тревожит. Я исполняю серьезные песни. Песни-размышления о каждом из нас. Слово играет в них главную роль и только подкрепляется мелодией, усиливающей эмоциональное воздействие.

- За долгие годы нашего знакомства я пришла к заключению, что звездной болезни ты не страдаешь.

- Я не люблю этого определения. Это там, на Западе, оно приемлемо, а у нас в России я предпочитаю говорить «любимица публики». Да, меня любят. В основном простые люди. Отношения между певцом и слушателями своеобразные... С одной стороны, артист должен быть самим собой, нести свое понимание и толкование песенной темы, а с другой - ему необходимо прислушиваться к желаниям, вкусам и интересам публики. Ведь он поет не для себя, а для тех, кто в зале. Я всегда с публикой на «вы». Здесь и обоядное уважение, и внимание, и сохранение взаимного достоинства.

- Нет ли у тебя ностальгии по тем временам, которые теперь называют презрительно «застойными»?

- Особой нет. Идеология, правда, тогда в известной мере подавляла. Но мы не расстраивались, как это сейчас иные представляют. Зато время было

более чистоплотное и взаимоотношения между людьми доброжелательные. То, что происходит сейчас, я называю «амнитией». Впечатление, что всех выпустили из тюрьмы, и все стало можно, и не знаешь, чего от кого ждать. Даже в песнях главенствует «бллатная лирика», а ненормативная лексика проникает в театр, литературу, кино. Я за свою долгую творческую жизнь ни разу не спела ни одной песни о партии и комсомоле. Это не мой жанр. Зато я пела о войне, о летчиках и космонавтах, которые являются гордостью нашего народа, а главное - о любви.

- На каждом концерте тебя буквально засыпают цветами. По-моему, ты можешь кому угодно преподать урок, как надо принимать цветы. Иной раз приходится видеть, как из зала несут букет, словно пучок редиски, и исполнитель принимает его соответственно. Невольно вспоминаются слова Маяковского о том, как он, идя к любимой в гости, нес ей две морковинки «за зеленый хвостик»...

- Самое смешное, что сейчас и то, и другое почти сравнялось в цене. Так что пример поэта может быть весьма поучителен. Я очень люблю цветы. Особенно розы. Большой отец целыми днями возился в нашем маленьком садике под окнами, ухаживал за цветами. Мечтал вырастить черную розу. Наверное, она ассоциировалась у него с углем, который отнял у него жизнь - ведь он был шахтером и заболел силикозом. Таким отец и остался в моей памяти навсегда. С четырех лет я носила цветы на его могилу, а потом и на могилу брата, которо-

КУМИРЫ

го тоже убила шахта. Я привыкла беречь цветы, ухаживать за ними, относиться к ним, как к живым существам. Цветы, подаренные мне зрителями, я не брошу, а увозжу с собой как символ доброго ко мне отношения, как благодарность за доставленную радость.

- Твои туалеты поражают, восхищают, а прически - предел мечтаний многих твоих коллег.

- Что касается туалетов, то начало их коллекции положил Вячеслав Зайцев. Мой образ, мою личность он одел в те платья, которые соответствуют моему «я». И до сих пор я придерживаюсь этого романтического, летящего стиля. А прически? Их делают мои шляпы (смеется). Чтобы сделать прическу, надо хорошо знать человека. Тут, увы, все недотягивают. Поэтому главное слово остается за мной...

Моя прическа - это моя шляпа. Их у меня великое множество. Особенно люблю шляпы с широкими полями, хотя когда-то ходила в обыкновенной косынке, чтобы уши не мерзли.

- Ты не только красива, умна, талантлива, но и хорошая хозяйка, насколько мне известно. Расскажи о своем фирменном блюде.

- Это картофельные оладьи. Делаю их так. Пропускаю сырой картофель через сковорежималку, потом жмы смешиваю с соском. Тогда картофель не успевает поклернуть, и тесто получается более нежным. Ставлю на плиту сразу четыре сковородки и уже через несколько минут на столе горя золотистых, хрустящих оладий.

Я умею не только готовить, но и шить, и вязать. Этому меня научила мама. Говорила, что в жизни все может пригодиться, и она была права.

- Сейчас не только мужчины, но и женщины ударились в бизнес. Для некоторых это стало нормой и смыслом жизни. Как ты относишься к такой категории женщин? Считаешь себя «деловой»?

- Когда надо, становлюсь

деловой. Приходится, жизнь обязывает. Однако это не мое истинное кредо, не моя норма. Я - человек эмоциональный, а в «деле» надо быть холодным, расчетливым, рассудительным. Только когда меня «поджимает» что-то, даю себе установку - стать деловой - например, при подготовке сольных концертов. Музыканты, костюмеры и другие технические службы находятся под моим неусыпным контролем. Богатых спонсоров у меня нет, как и ушлых менеджеров. Все делаю сама. В этих обстоятельствах и становлюсь деловой женщиной, а вернее - бойцом.

Мои сограждане нравятся мне больше в «женском бизнесе». В лучшем смысле этого слова. Например, как хозяйки косметических салонов, домов моды, ателье и тому подобного.

- Ты что-нибудь заранее планируешь?

- Никогда. И не потому, что суеверна, верю в приметы. Просто боюсь спугнуть что-то хорошее. Сама себе напоминаю как-

тус, который с юга перенесли на Северный полюс. Приходится перестраиваться, перекраивать свое отношение ко многим вещам и событиям. Считаю, что еще не нашла тот ручеек, который приведет меня к полноводной реке. Моя растерянность - зеркало нашей жизни. Не только я - многие пасуют перед острыми локтями, железными кулаками, стальными взглядами, крепкими лбами без признаков морщин от умственной деятельности. Трудно воспринимать этот новый контингент, а тем более общаться с ним. Но все-таки надеюсь, что сердечность, доброта, интеллигентность все же возьмут верх...

Эдита Пьеха не считает себя модной певицей. В этом ее сила и секрет неувядаемого восторженного поклонения людей самых разных возрастов и профессий. Считается, что искусство требует жертв. Было их немало и в жизни певицы, но они ничто по сравнению с тем успехом и любовью, которые сопутствуют ей уже много лет.

Песни Жизни

16.01.06